

последний виновный находится в более выгодном положении, так как ч. 1 ст. 62 УК РФ дает привилегию в виде ограничения максимального срока или размера наказания осужденным, в отношении которых применен п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, за счет чего прослеживается нарушение принципа равенства перед законом этих виновных. При этом во всех примерах суды не мотивировали, почему они считают то или иное обстоятельство смягчающим. Верно отметил С.Г. Мирецкий: «Смягчающие и отягчающие обстоятельства надо не просто "привести" в приговоре суда, а изложить таким

образом, чтобы была ясна оценка судом степени их влияния на назначенное наказание»¹.

Указанную проблему, на наш взгляд, можно решить путем дополнения п. 28 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» абзацем 3, следующего содержания: «При признании обстоятельства в качестве смягчающего на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суду необходимо мотивировать, каким образом оно снижает общественную опасность преступления или лица, его совершившего».

Янин С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ХИЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Преступления в отношении культурных ценностей всегда вызывают широкий общественный резонанс, что обусловлено их значением для отечественной и мировой культуры. Раскрытие и расследование таких преступлений в большинстве случаев вызывает определенные сложности у правоохранительных органов, что обусловлено спецификой механизма их совершения.

Важным элементом совершения хищений культурных ценностей и предмета доказывания по уголовному делу является личность преступника. По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории она весьма многогранна.

Как показывают данные исследователей, анализируемые преступления совершаются как имеющими предшествующий криминальный опыт, так и лицами, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности. Преступниками выступают лица со средним либо высшим образованием, зачастую имеющие отношение к сфере культурных ценностей (работники музеев, действующие или бывшие; реставраторы; коллекционеры-антиквары). Встречаются среди них как работающие, так и без определенных занятий.

Особенности предмета преступного посягательства (его местонахождения и охраны, последующих передержки и сбыта) подразумевают необходимость группового совершения указанных хищений, поскольку в одиночку осуществить задуманное, особенно если речь идет о краже из охраняемых помещений, не представляется возможным. Преступники-одиночки действуют в данной сфере, как показывает практика, достаточно редко и либо спонтанно (при появлении случайной возможности похитить ценный артефакт), либо похищают указанные предметы наравне с прочими, при совершении краж из жилища либо иных помещений, хранилищ.

Заслуживающую внимания характеристику преступных групп, занимающихся хищениями культурных ценностей, представляет в своей работе А.Р. Усиевич. Так, по ее мнению, подобным группам присущи следующие отличительные черты:

– «высокая организованность, четкая иерархия внутри группы, конспирация, отработанная технология подготовки, заблаговременность проведения разведки, совершения и сокрытия краж, с предусмотрением путей отхода с места преступления;

¹ Мирецкий С.Г. Приговор суда. М.: Юрид. лит., 1989. С. 63.

– мобильность (действуя на значительной территории, используя автотранспорт, они могут совершать в течение суток несколько преступлений, в том числе и в различных регионах);

– специфика структуры (в простой группе каждый участник напрямую связан с другими членами и организатором, в исследуемых группах зачастую фиксируется сложная структура, а соучастники не всегда знают организаторов, соисполнителей и заказчиков);

– использование многократно апробированных каналов сбыта похищенного»¹.

Необходимо отметить, что динамичность механизма преступления как системы предусматривает при взаимодействии элементов, ее составляющих, появление специфической следовой картины. Такая картина, хотя и специфична для каждого конкретного случая в силу его уникальности, но и вместе с тем повторяется из раза в раз, то есть является типичной для совершения преступлений определенного вида. Анализ такой картины позволяет следователю, сотруднику органа дознания на основе знания закономерностей образования следов установить и иные элементы механизма интересующего преступного события.

Следовая картина произошедшего зависит, во-первых, от формы хищения, во-вторых, от способа его совершения.

Так, при совершении краж традиционно обнаруживаются следы рук, взлома (отжима двери, перекусывания либо перепиливания решеток, дужек замков, дверных петель), обуви, транспортных средств; микроволокна; потожировые, запаховые следы. Открытые формы хищения могут прибавить к вышеперечисленным иные следы биологического происхождения – кровь, волосы, слюну.

Возможно обнаружение при осмотре места хищения также следов-предметов – выброшенных либо забытых преступником орудий преступления (ломика, гвоздодера, отмычки, отвертки и т.п.), личных вещей (документов, матерчатых перчаток, вязаных шапок, масок и т.п.), части похищенного имущества, не представившего ценно-

сти и выброшенного ввиду ненадобности либо сложности транспортировки.

Важными представляются также информационные, или цифровые, следы, хранящиеся в памяти электронных устройств – смартфонов, ПЭВМ, обнаруженных у потенциальных преступников.

Такие следы могут являться как прямыми, так и косвенными доказательствами причастности фигуранта к совершению хищений культурных ценностей. Таковыми могут быть:

– фотографии похищенного имущества;

– электронная переписка с иными лицами (возможными покупателями, скупщиками, специалистами в определенных областях искусства) относительно похищенного имущества – предложения о купле-продаже, оценке стоимости, определении вида имущества и т.п.;

– объявления о продаже ценностей в социальных сетях, на торговых площадках, форумах коллекционеров;

– специализированная литература, посвященная культурным ценностям;

– карты, планы зданий, из которых были совершены хищения и т.п.

Указанные следы, своевременно выявленные и зафиксированные на материальных носителях, то есть, как было указано выше, «овеществленные» и исследованные специалистами, будут являться одними из важнейших доказательств виновности фигуранта.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что знание субъектом расследования хищений культурных ценностей элементов механизма совершения данного преступления, а также корреляционных связей между ними позволит повысить эффективность расследования названных преступлений, восстанавливая права потерпевших лиц, возвращая им похищенные культурные ценности, а также устанавливая и привлекая к установленной законом ответственности всех причастных к совершению данных преступлений лиц и принимая меры к недопущению совершения аналогичных преступлений в дальнейшем.

¹ Усиевич А.Р. Криминологические аспекты обеспечения расследования преступных посягательств на культурные ценности : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.